

К работе мужа я подъехала во всем великолепии, и это было то, что нужно. Дело в том, что научный руководитель моего мужа вдруг заупрямился и не хотел подписывать диссертацию. Я, откровенно говоря, не вслушивалась в слова мужа, почему он не хочет этого делать, но по всему выходило, что придирки формальные и мелочные. И собиралась повлиять на решение Владимира Алексеевича самым радикальным методом — своим телом, уж больно вкусно менялась зарплата мужа в их Научном проекте, если он получал степень. На руководителя мужа обращали внимание женщины, я заметила это, когда мы праздновали Новый год на корпоративе в их Научном центре. Как заметила я и интерес в глазах этого мужчины. Он был из породы молодых карьеристов, и в науке пробивающихся, словно в рыночных отношениях. Я подозревала, что в научной теме проекта он ни уха, ни рыла, но, ровесник мужа, он уже козырял докторской и заправлял немалыми суммами. Владимир Алексеевич был породистым мужчиной с высоким лбом, ухоженной чуть длинноватой прической, римским носом и жесткими губами. Еще на корпоративе мне подумалось, что его руки с идеальным мужским маникюром я не колеблясь пустила бы в трусики, будь в этом необходимость... И вот, кажется, такой момент настал.

Перед дверью в кабинет, я похлопала себя по щекам, чтобы нагнать румянец, и напустила чуть смущенный вид. Наверняка, самоуверенные и наглые девицы так и лезут в трусы этому холеному красавцу. Мне же нужно быть тоньше, чтобы гарантированно получить его член между ножек, а потом — подпись на диссертации мужа.

Я робко села в предложенное кресло, стоящее рядом у длинного стола, примыкающего торцом непосредственно к столу руководителя мужа.

— Что угодно, Елена... Федоровна, так кажется?

— Я бы хотела поговорить о диссертации мужа, — мои ресницы строго дозированно затрепетали, а мой взгляд, робко брошенный на мужчину, был рассчитано смущенным. Мне необходимо было балансировать на грани, когда мужчина хочет трахнуть готовую на все девушку, но и не разбудить в нем жалость и благородство. Если они конечно существуют в этом циничном человеке. Его интерес ко мне на корпоративе был совершенно однозначным, даже муж в перерыве танцев устроил пьяную истерику, но перегибать палку не стоило...

— Ну, что же, Елена, — Владимир Алексеевич поднялся со своего места, что-то достал из ящичка и сел рядом со мной на свободный стул. Звякнули бокалы, глухо стукнула бутылка, поставленные на столешницу. — Давайте опустим отчества и перейдем на ты...

Я недоуменно, почти не играя, посмотрела на мужчину.

— Называй меня Володя... И давай немного забудем все эти проблемы. Черт возьми, я просто хочу выпить с красивой женщиной.

Ни в образе, ни в реальном положении я отказываться не могла.

— За тебя, Елена! — мы чокнулись и выпили.

И тут по моему бедру поползла мужская рука. Оп-па! Это что же, Володя задерживал диссертацию сотрудника, чтобы трахнуть его жену? И вообще я тут мучаюсь, чтобы все вышло органично, размышляю, мне его соблазнять, как верной жене, решившей через секс помочь мужу, или позволить ему меня соблазнить, а он... Я пребывала в ступоре без всяких игр, пока мужская рука добралась до края чулка, и только тогда опомнилась, захлопала ресницами и до

боли прикусила губку, чтобы на глаза увлажнились, якобы от стыда — менять линию поведения было нельзя. Меня охватила дрожь именно такая, чтобы мужчина понял, что женщина не в панике, а немного трепещет от его прикосновений.

Мужская рука протиснулась между бедер и стала мять промежность через трусики. Я уступила напору и, чуть смущаясь, раздвинула ноги.

Все шло прекрасно, начальник мужа уверенно распорядился между ног красивой, но робеющей жены своего сотрудника, несомненно собирался ее трахнуть в ближайшие минуты и наконец приступил к самому главному, видимо, рассудив, что я вполне подготовлена.

Подняв меня, он посадил меня на стол, сдернул трусики и торопливо расстегнул ширинку:

— Я так хочу тебя, Елена... Я уже давно тебя хочу!..

— О да! — ответила я, чувствуя, как меня подхватывают под колени, и до предела развела ножки. И смущенным шепотом добавила: — Я тоже давно схожу от тебя с ума! Возьми же меня! — и, поймав член в трепещущие пальчики, нетерпеливо ввела его в себя.

Я вскрикнула, когда мужской член протаранил меня и, прикрыв трепещущие ресницы, словно в экстазе, зашептала бессвязные глупости. Одновременно я внимательно следила за лицом мужчины. Соображения были те же, что и с утра с начальником — день был не закончен, и мне не хотелось, чтобы мое влагалище накачали спермой.

Мужчина долбил меня с остервенением так, что яйца шлепали по попке, но я уловила момент, когда его член стал особенно твердым, а в шумном дыхании появились постанывания. О Признаки были достаточно отчетливыми, поэтому мое тело заизвивалось на члене, я застонала, закатывая глазки, и заиграла мышцами влагалища, демонстрируя мужчине, что его действия достигли окончательного эффекта. Потом я отстранила Володю и, усадив его на стул, опустилась перед ним на колени, робко и чуть смущенно улыбнулась, досадуя, что румянец от собственных пощечин сошел, и принялась отсасывать, помогая себе кулачком. Начальник мужа долго не продержался, и я в третий раз за день принялась глотать мужскую сперму, изображая восторг и неземное наслаждение.

Потом Володя усадил меня на колени, и мы какое-то время целовались. Ну, хочется мужчине выказать трахнутой девушке, какой он джентльмен и галантный любовник, что ж, мешать, а тем более разубеждать его в этом, я не собиралась. Между поцелуями, мы выяснили, что подписанию диссертации уже больше ничего не мешает, а наши встречи продолжатся. Сначала я хотела только заполучить подпись, но сейчас я подумала, что наша связь поможет карьерному росту мужа, и благосклонно ответила согласием встретиться на следующей неделе.

Надев трусики, я нежно чмокнула самодовольно улыбающегося Володю и выскочила за дверь, мимоходом подумав о том, что меня три раза трахнули, один раз в рот и два раза обычным способом, а я даже ни разу не засветила сиськи. Ну, и хорошо, не надо долго одеваться, трусики натянула, лифчик поправила и побежала.

Заехав домой, я поцеловала дочку, возвратившуюся из детсада, дала указания няне и переделась в свободно разлетающуюся от бедер плиссированную юбку и прозрачную кофточку без лифчика, ну, конечно, набросив сверху джинсовую курточку.

Заведя машину, я подождала, пока телефон подключится к магнитоле, и сказала:

— Господин, твоя рабыня готова к употреблению.